

ЖУТКАЯ КНИГА

ЯНА СПАСИБКО

ЧЕРНЫЙ ПЕПЕЛ
НА СНЕГУ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С71

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается*

*В оформлении книги и обложки использованы
иллюстрации Drowse*

Спасибко, Яна.

С71 Чёрный пепел на снегу / Яна Спасибко — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2024. — 416 с. — (Жуткая книга).

ISBN 978-5-17-164484-0

Агне — обычная ведьма в забытой богами деревеньке на скалах Нормандии, ведущая тихий, аскетичный быт. Все меняется, когда в доме ведьмы появляется одиннадцатилетняя Богданка — одаренная девочка с южных берегов, которая пока не ведает, каким могуществом владеет и для чего эта сила дана. Чтобы заполучить хотя бы частичку магии Богданки, вся нечисть от мала до велика развязывает кровопролитную войну, в жерновах которой перемалываются человеческие кости.

Гонимые темными силами и собственными соплеменниками, Агне с Богданкой отправляются в опасное путешествие по средневековой Европе, к южным землям Киевского княжества, чтобы испросить помощи у той, которая ведает.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-164484-0

© Спасибко Я., текст, 2024

© Оформление ООО «Издательство АСТ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Чёрный пепел на снегу	5
Часть 2. Встань на страже вместо меня	153
Часть 3. Займи своё место	269
Эпилог	414

ЧАСТЬ 1

ЧЁРНЫЙ ПЕПЕЛ НА СНЕГУ

Все мужчины, собравшиеся в Медовом зале ярла, смотрели на неё с неодобрением, смешанным с отвращением и злобой. Никто не любил ведьм, особенно таких.

Были ведьмы — древние старухи, способные быть как доброй бабушкой, так и злобной каргой, к которым относились с уважением и почитанием к их возрасту. Были очаровательные молодые ведьмочки, которые даже в пятьдесят лет не теряли своего природного обаяния и пользовались спросом у противоположного пола, таких ненавидели, но терпели женщины. И была Агне — слишком высокая (выше многих мужчин) и излишне худая. Она — единственная женщина в селении, которая носила брюки, потому что ей так было удобно продираться через заросли в поисках нужных трав и корений. Издали можно было бы принять её за нескладного юношу, если бы не длинная пепельно-русая коса и едва выпирающая из-под рубахи грудь.

Она уже смирилась с тем, что никогда и никто не будет смотреть на неё так, как смотрели женихи на её товарок. Помимо неудачного сложения ей досталось ещё и на редкость невыразительное лицо — длинный прямой нос, тонкие светлые губы и водянистые глаза серо-голубого цвета. Сначала она и брови подкрашивала, и за щёки себя щипала, чтобы придать им хотя бы подобие румянца, но потом сми-

рилась и махнула на все эти старания рукой. В свои двадцать восемь лет она не встречала мужчины, который смотрел бы на неё хотя бы с тенью восхищения.

Не сказать, что Агне испытывала неприязнь к своей прошлой ученице, скорее наоборот. Она искренне полюбила маленькую рыжую бестию за те четыре года, что Лана жила у неё. Девчонка оказалась способной ученицей и в свои шестнадцать лет покинула свою наставницу и отправилась в самостоятельную жизнь.

И вот снова-заново. Снова придется объяснять бестолковому ребёнку элементарные вещи, показывать, рассказывать... бррр...

Потенциальная ученица смотрела на ведьму так же, с неприязнью. Одиннадцатилетняя пигалица зло сверкала своими синими глазницами в сторону «доброй тети, у которой ты поживешь некоторое время».

— Агне! — вещал ярл. — Ты пойми, что никто из нас не справится с ребёнком. Если она не совладеет со своей силой и её душу отравят демоны — это будет на твоей совести!

— Почему я?! — она с вызовом смотрела на правителя маленькой деревни, которую никто до сих пор не прибрал к рукам только потому, что этот клочок каменистой земли и тридцать домов не были нужны никому. — По близости живет ещё несколько ведьм, более способных к воспитанию маленьких детей!

— Дорте слегла с горячкой, а у Сигурн трое учениц. Ты — единственная, кто сейчас может её взять.

Агне с тоской посмотрела на ребёнка, понимая, что придётся подчиниться. Иначе девочку сегодня же до вечера утопят, чтобы не плодить нечистую силу.

Сегодня...

Сегодня — Самайн. А значит, нечисть будет свободно гулять по земле в поисках таких детей, и девчонка без защиты обречена.

— Агне, — из тени выступил Къелл. Его могучая фигура словно заполнила собой всё пространство, а голос, даже спокойный и ровный, гремел на весь Медовый Зал. — Мы очень надеемся на тебя. Если нам не поможешь ты — не поможет никто. Не заставляй нас марать руки в крови невинного дитя.

В прошлом Къелл был бравым воином, принёс немало побед на службе у короля нордов и повидал много дальних берегов, но старость решил встретить в родном селении в качестве воеводы у брата.

Агне недовольно поджала свои тонкие губы и согласно кивнула. По залу разнёсся облегчённый вздох — она сняла с их мужских плеч этот груз ответственности и переложила его на свои.

— Стина, подойди, — Къелл протянул руку девочке, и та бесстрашно подошла к воеводе.

То, что девчонка не местная, было понятно сразу. Смуглая, с пышной копной угольно-чёрных волос, она обещала вырасти в настоящую красавицу. Выразительные тёмно-синие глаза зло сверкали поочередно то на окружавших её мужчин, то на ведьму. Агне тогда ещё подумала, что с такими волчатами нужно держать ухо в остро. Интересно, какая стихия? Огонь? Смерть? Тьма? Это будут очень сложные четыре года.

— Я знаю, что ты готовилась зимовать одна и на твои запасы вдвоём вам до весны не дожить, — воевода крепко держал за руку ребёнка, и от внимания ведьмы не укрылось то, что он тишком вложил какой-то амулет в маленькую смуглую ладошку. — Поэтому ты можешь взять в закромах всё, что тебе может понадобиться...

— Нельзя ей давать ничего из общих запасов! — вперёд выступил один из присутствующих в зале мужчин, полный и высокий он с отвращением смотрел на ведьму. В голосе говорившего прозвучали истерические нотки. — Мы всё лето работали, а она будет обедать наших детей!

По залу пронесся согласный ропот.

— Заткнись, Ове, — Кьелл устало прикрыл глаза. — Своё мнение на этот счёт ты можешь высказать Агне лично, но не сейчас, а зимой, когда твои дети заболели и тебе понадобится её помощь. Или мне. Здесь и сейчас. Но тогда девчонку заберёшь в свой дом ты. И ответственность за всё, что она сотворит — тоже будешь нести ты.

Шёпотки мгновенно прекратились. Никто не хотел брать обратно ту ношу, которую они уже спихнули на ведьму. И все понимали, что случись что — кроме неё помочь некому.

Ове зло сплюнул, но всё же отступил назад, обратно к стене.

Когда за спинами Агне и Стины закрылась дверь, ведьма услышала, что спор в зале разгорелся с новой силой. Но её это уже не касалось. Кьелл был в селении вторым человеком после ярла. А по влиянию — первым после Бога.

— Ты — ведьма, — наконец нарушила молчание девчонка, когда они уже вышли за частокол. Не было в этих словах ни страха, ни упрёка. Только констатация факта.

— Да, — так же спокойно ответила Агне. — Неужели не боишься?

— Не боюсь, — Стина зло сжала маленькие кулачки. — Потому что ведьм не бывает! И всяких чудовищ — тоже! Ты их всех обманываешь! А они — дураки! Сами виноваты, что верят!

— Ну пусть будет так, — ведьма удивлённо подняла брови, но решила не спорить с девчонкой. Позже она ей покажет и расскажет, но не сейчас. Сейчас — главное не дать злым силам отравить её душу. — Мы пришли, можешь свои вещи сложить в дальней комнате, теперь ты будешь жить там.

Дом ведьмы был таким же невзрачным, как и она сама, хотя и чистым, в отличие от тех домов, где Стина уже успела побывать — чисто выдраенный пол не был покрыт перегнившей соломой, а у входа лежала влажная тряпка, о ко-

торую предполагалось вытереть ноги. В маленькие, больше похожие на бойницы, окошки были вставлены слюдяные стекла. Мутные и кривые, они были закреплены загнутыми гвоздями, вбитыми в рамы.

Пока девчонка располагалась в своём закутке, Агне достала из грубого деревянного шкафа целую стопку выбеленных льняных простыней. Держать их белоснежными было очень энергозатратно, но необходимо. Как раз на такой случай.

Ведьма аккуратно, чтобы не испачкать, достала первую простыню и начала завешивать окно, тихо шепча защитный заговор.

— Что ты делаешь?

Агне сбилась и чертыхнулась.

— Готовлюсь к сегодняшней ночи.

— А что будет сегодня ночью?

— Всё то, во что ты не веришь.

Стина презрительно фыркнула, всем своим видом показывая, что пусть эта чёртова ведьма своей придурью селян пугает.

— Сегодня ты спишь в маленькой комнате, перенеси свою постель туда, — кинула Агне через плечо своей ученице. — И что бы ты не услышала — не выходи оттуда, пока я не позову.

— Но там же нет окна! Даже кровати нет!

— Потерпишь. Это всего на одну ночь.

— Почему я должна тебя слушать? — девчонка упрямо вздернула подбородок.

— Потому что это мой дом, и я прошу тебя сделать именно так. Пока — по-хорошему.

Ведьма говорила совершенно спокойно, словно обсуждала какую-то обыденную вещь, и это возымело действие на упрямого ребёнка. Пусть эта странная тётка покомандует, всё равно здесь даже на полу чище и приятнее чем в доме, в котором она прожила последние несколько меся-

цев. И она хотя бы не кричит и не замахивается на неё. А её дети (благо их нет!) не пытаются силой засунуть её в бадью с холодной водой и оттереть от природы смуглую кожу до нордической белизны.

И Стина, недовольно сопя, послушно потопала в выделенную для неё комнату, чтобы перенести постельные принадлежности на указанное место. А Агне продолжила колдовать над окнами, особенно тщательно проверяя их на предмет зазоров между стеклами. Холода близко, незачем дважды проделывать одну и ту же работу.

Стоило Стине улечься на импровизированную постель под пуховое одеяло, она тут же забыла про свои обиды и сладко засопела, наконец, отогревшись от сквозняков, которые продували Медовый зал. Агне, прислушавшись к мерному детскому дыханию, тихонько прикрыла дверь.

Пора.

Ведьма расставила по полу загодя подготовленные свечи и провела между ними линии мелом так, чтобы получился лабиринт, села по центру на колени и выгнала из своего сознания абсолютно все мысли, и перестроила его в некое подобие радара, улавливающего эманации нечисти, хотя это было и не обязательно.

Она и без того знала. Они здесь. Они пришли за Стиной.

Она так просидела час, чувствуя, как нечисть подступает к дому, ощупывает её защиту в поисках лазейки. И отступает. И подступает снова.

Будь Агне сегодня одна — она бы спокойно легла спать — у мелких бесов, утаскивающих души маленьких девочек, не хватило бы сил, чтобы пробить её защиту, даже у спящей. А больших она не интересовала.

Но не сегодня.

Ведьма знала, что дальше будет сложнее, с каждым часом нечисть вступает в силу, и больше всего мощи она наберёт в предрассветные минуты, и тогда важно не сплеховать. Как же сложно. Натиск всё сильнее.

Сильно за полночь нечисть вошла в силу настолько, что смогла материализоваться в мире.

В дверь забарабанили.

— Впусти! Прощу! — раздался истеричный женский голос. — Пожалуйста! У меня на руках маленький ребёнок! Он умирает! Агне!

Ведьма знала, что никого живого нет на пороге, и всё же потянулась туда своим сознанием проверить. Так и есть. Только тьма.

Секунды потери контроля за дальним углом хватило для того, чтобы одна из тварей выдавила слюду из рамы и просочилась внутрь. Но так и не смогла зайти за белую завесу простыни — отпрянула, словно обжégшись.

Агне, мысленно дав себе пинка, снова вернула контроль за всем периметром.

— Впусти нас... — наконец раздался шёпот. — Мы всё равно без неё не уйдём.

— Обещаем, мы не тронем тебя...

— Сестра, помоги...

— Мы подожжём дом...

Ведьма даже бровью не повела, когда кто-то начал словно тараном выбивать тяжёлую дверь. Нельзя. Им не пробить защиту.

Предрассветный час. Самый тяжёлый. Агне чувствовала, что её силы на исходе, скорее бы солнце встало. Если она сейчас потеряет сознание — это будет конец всему. Нельзя!

Она до боли ущипнула себя за руку.

Когда, наконец, забрезжили первые, холодные лучи солнца, ведьма увидела их силуэты, беснующиеся на белых простынях. Они толкались и шипели, и им, казалось, не было счёта. Пора.

Она резко подорвалась с места, не обращая внимания на острую боль, пронзающую затёкшее тело, и сорвала первую простыню, встряхнув её словно после стирки, силуэты забились в конвульсиях и растворились в солнечных лучах.

Затем со второго окна, с третьего.

Всё, последний рывок, осталось одно, дальнейшее окно.

Уже подойдя к нему и взявшись за простыню, Агне почувствовала, что её сознание уплывает, словно её зовет кто-то, и она не может противостоять этому зову.

— Впусти нас! — повелевающее гремел в её голове чей-то голос. — Ты станешь самой могущественной ведьмой из ныне живущих...

Мгновения промедления хватило, чтобы нечисть прорвалась из-под полога и быстрым потоком хлынула из выведенного окна.

Агне захрипела, схваченная за горло кем-то очень сильным, понимая, что дверь в комнату Стины — последний рубеж. Если она откроется — это конец. И для неё, и для девчонки.

Она отчаянно закричала, высвобождая в заклинании последние остатки силы, понимая, что этого не хватит даже чтобы на миг притормозить нечисть и дать девчонке выбежать на улицу, где уже безопасно.

Орда мелких бесов носилась по комнате, снося всё на своем пути и слепо ища дверь, за которой спряталась их желанная добыча.

В следующий момент Агне с ужасом заметила, что дверь в маленькую комнату отворилась и оттуда вышла Стина. Заспанная и растрёпанная.

— Что тут происходит? — она быстро осеклась, видя, как замершая в предвкушении нечисть нацелила на неё свои маленькие злобные глаза.

— Беги... — с титаническим усилием выдавила из себя ведьма. Вместе с этим простым словом с губ её сорвалась кровавая пена.

Это словно послужило сигналом, и вся орда ринулась в сторону девчонки.

Глаза Стины расширились от ужаса, и она сделала то, что первое пришло в голову. Упала на колени и начала истоиво

молиться на незнакомом для Агне языке, сжимая в кулаке амулет, который висел у неё на шее.

Дом содрогнулся и, кажется, даже застонал, а вся нечисть, что крутилась вокруг, начала осыпаться на пол чёрным пеплом, в считанные мгновения всё было кончено.

Ведьма подползла к все ещё шепчущей что-то и раскочивающейся из стороны в сторону девочке и с ужасом поняла, что ей отвечают иные силы. Она обняла Стину за плечи и потеряла сознание.

Когда она пришла в себя, уже совсем рассвело, Стина так же сидела над ней на коленях, над лицом ведьмы раскачивался амулет, висящий на веревочке на шее девочки. Крест с распятым на нём человеком.

— Откуда это у тебя? — слабым голосом спросила она, коснувшись пальцем амулета.

— Къелл вчера дал... — девочка сжала крест в кулачке, словно боялась, будто ведьма сейчас его заберёт.

— Понятно. Нужно будет его отблагодарить, — Агне слабо улыбнулась. — Стина...

— Это не моё имя, — девочка разжала кулак и с вызовом посмотрела ведьме в глаза. — Мне его дали уже здесь, родители меня нарекли по-другому.

— И как же?

— Богданка, — она улыбнулась, словно вспомнив что-то хорошее.

— Значит, и я буду звать тебя Богданкой.

Агне ответила не её улыбку, неожиданно тёплую и лучезарную, и в этот момент пришло ясное понимание. Не огонь. Не смерть. Не тьма.

Свет.

Они ещё долго так сидели на полу, пока Агне не почувствовала, что тело снова затекло и начало ныть. Тогда Богданка помогла ей перебраться на постель. Больше всего после прошедшей ночи ведьме хотелось отоспаться. Денька два.

Но жители деревни если и знали о её желаниях, то плевать на них хотели. У них были другие проблемы: утром все двенадцать детей проснулись с потемневшими лицами, страдали от жара, который матери не могли сбить.

— Агне, это происки демонов? — спрашивал её Ульрик — молодой ещё парень, который только обзавелся семьей, и чей ребёнок болел сильнее всего по дороге в деревню.

— Я не знаю, — горло ведьмы саднило, поэтому её голос был мало похож на человеческий.

Она шла рядом, держась за ушибленные рёбра и опираясь на плечо Богданки. Путь до деревенского частокола был сложным как никогда и казался ей вечностью, все мышцы горели огнём.

Прохладный осенний воздух приятно охлаждал горящие огнём щёки, а глаза ведьмы слезились. Она прекрасно понимала, что сейчас, кроме как советом, ничем не сможет помочь обеспокоенным матерям. И всё равно упрямо шла за Ульриком к его дому.

Атмосфера горя и отчаяния, пропитавшего деревню, начала давить на виски Агне задолго до того, как она подошла к частоколу. Ведьма успела подметить, что Богданка тоже недовольно закусила нижнюю губу: она чувствовала то же самое, но в силу отсутствия знаний не могла дать оценки своему состоянию.

В деревне Агне провожали тяжёлыми взглядами, полными ненависти, презрения и надежды. То и дело в спину летели злые шепотки. От самосуда этих людей останавливало только то, что она была единственной, кто, возможно, сможет помочь.

— А чернявая-то здорова...

— Это она её спасла, а на наших детей болезнь навела?

— Лучше б притопили её вчера и всё...

Агне привыкла к пересудам за своей спиной, но сейчас ситуация накалилась до предела. Для того, чтобы людской